

Ю. М. Могаричев, В. В. Майко

ТЕПСЕНЬСКАЯ БАЗИЛИКА И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ФУЛ

«Фульская проблема» относится к числу наиболее трудно разрешимых в крымской медиевистике. К вопросу о том, где находился этот загадочный и «неуловимый» населенный пункт и одноименная христианская епархия, обращался не один десяток исследователей. Тем не менее параметры источниковедческой базы и аргументации различных гипотез не на много изменились с середины, а реально с начала XX в.¹ В связи с этим актуальной остается оценка, данная «фульскому вопросу» еще А.Л. Бертье-Делагардом, сказавшему, что «как зачарованный клад, они (фулы. – *Авт.*) не даются в руки» (см.: [Сорочан, 2002; Сорочан, 2005, с. 516–523, сн. 88]).

Как известно, в источниках впервые Фулы фиксируются в Житии Иоанна Готского. Его первоначальной редакции не сохранилось. Наиболее полная из дошедших до нас – сокращенный вариант, состоящий из десяти небольших отрывков (глав). Древнейшая версия источника, вероятнее всего, была составлена в 806–811 гг. В период патриаршества Мефодия (843–847) данное агиографическое произведение было переработано в новой, уже известной нам редакции [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 8–26]. Среди чудес, совершенных святым, присутствует сюжет о том, что, когда «преподобный сидел в темнице Фул» (после подавления антихазарского выступления в Готии, случившегося между концом 784 и 786 г. [Герцен, Могаричев, 1991, с. 115; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 109–199]), он посредством крещения исцелил сына «владельца» этого населенного пункта [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 14].

¹ Последние историографические обзоры см: [Кропоткин, 1958; Майко, 2004, с. 10–16; Сорочан, 2002; Сорочан, 2005, с. 516–523, сн. 88; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 203; Шапошников, 2007, с. 252–255; Завадская, 2014, с. 212].

Затем Фулы, вернее «народ фульский», фигурируют в «Пространном Житии Константина Философа», составленном, вероятнее всего, между 869 и началом 880-х гг. [Сказания..., 1981, с. 10; *Zuckerman, 1995*, р. 243; *Golden, 2007*, р. 140], в рассказе о «хазарской миссии» Константина (860–861 гг.). Святой подвигнул этот уже приобщенный к христианству народ отказаться от языческого обычая, а именно – поклонения большому дубу, сросшемся с черешней [Сказания..., 1981, с. 85–86; *Сорочан, 2014*]. Насколько реальным было данное событие – вопрос научных дискуссий. Как представляется, данный сюжет несет в себе следы агиографического штампа. Равно как и эпизоды «чудесного» снятия хазарской осады с анонимного «христианского города» и не менее «чудесного» избавления от венгров Константина и его спутников [*Могаричев, 2004*]. Однако сказанное выше не отрицает существования на Крымском полуострове в середине IX в. местности, именуемой Фулы.

В так называемой нотиции де Боора, или Not. III (по Ж. Даррузе), составленной, очевидно, не ранее IX в., а скорее всего его второй половины (подробнее см. далее) упомянут епископ хотциров ((о)хоциров), ставка которого находилась рядом с Фулами и Харасиу(я) [*Boor, 1891*, р. 533; *Darrouzes, 1981*, р. 245].

В начале X в. (по мнению К. Цукермана, не ранее лета 920 г. [*Цукерман, 2010*, с. 419–427]) Not. VII (по Ж. Даррузе) фиксирует функционирование Фульской епархии. Она отмечена и в последующих списках епархий вплоть до середины XII в. [*Кропоткин, 1958*, с. 203; *Darrouzes, 1981*, р. 273–274, 294, 346, 352, 377, 385, 389]. Затем Фульская епархия была объединена с Сугдейской и возведена в ранг митрополии. По крайней мере, в 1182 г. скончался первый сугдо-фульский митрополит Феодор [*Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников, 2009*, с. 6, 285].

Приходится констатировать, что все предпринятые в историографии попытки «материализовать» Фулы успехов не имели. К сожалению, источники не сохранили никаких более или менее точных указаний, где они должны были находиться. Поэтому, вся аргументация исследователей, пытавшихся решить проблему Фул, строится, как правило, на более или менее удачных логических схемах этих же авторов. Сложность ситуации заключается еще и в том, что в Крыму трудно «найти место» для Фульской епархии. В Южной и Юго-Западной части полуострова находились Херсонская и Готская епархии, а в Юго-Восточной и Восточной – Боспорская и Суг-

дейская. При этом нет оснований помещать Фульскую епархию за пределы Крыма, на Таманском полуострове, как это делал еще Н. М. Мурзакевич [*Бертье-Делагард, 2011, с. 66*]. Нотиции в это время фиксируют там церковно-административную единицу с центром в Таматархе [*Кропоткин, 1958, с. 203; Чхаидзе, 2008, с. 292–294*].

«Виртуальность» Фул заключается и в отсутствии каких-либо иных, кроме перечисленных, источников. В последние десятилетия в научный оборот введены моливдовулы ряда херсонских, боспорских, сугдейских и готских (пока один) церковных иерархов (см., например: [*Алексеевко, 1999/2000; Алексеевко, 2001; Соколова, 1983, с. 166; Соколова, 1991, с. 209; Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников, 2009, с. 184–185*]. При этом, несмотря на выявление херсонского и судакского (что особенно показательно, учитывая вероятное соседство епархий) архивов печатей, моливдовулов фульских епископов не обнаружено. Различные источники сохранили имена ряда правителей Херсона, Боспора, Сугдеи. Более того, мы имеем определенное представление об эволюции там административно-территориального устройства. Но нет ни одного свидетельства, позволяющего пролить свет на то, какому должностному лицу подчинялась территория Фульской епархии (кроме анонимного правителя Фул малоинформативного в этом плане Жития Иоанна Готского). Это касается и эпиграфических источников.

В настоящее время в историографии насчитывается более 20 вариантов локализации этого «неуловимого» места. Согласно наиболее аргументированным гипотезам, Фулы (на каком бы поселении их не помещали авторы) находились или в Юго-Западной, или в Юго-Восточной части полуострова. При этом в пользу «восточной» гипотезы имеется серьезный аргумент: Фульская епархия была объединена с Сугдейской, а эта церковно-административная единица фиксируется вплоть до 1410 г. Более того, во второй половине XV в. в Каффе образуется униатская Фульская епархия, а с начала XVII в. создается Кафо-Фульская епархия [*Кропоткин, 1958, с. 202*]. Сложно предположить, что объединяемые епархии не имели общей границы.

Однако «восточной гипотезе» противоречит археологическая ситуация в Юго-Восточном Крыму. Согласно упомянутым источникам, функционирование Фул и одноименной епархии должны отражать поселения, на которых присутствуют археологические слои как ми-

нимум второй половины VIII – середины XII вв. При этом таких памятников должно быть несколько. Однако отвечающая этим требованиям стратиграфия в Восточном Крыму выявлена только в городах Боспоре и Сугдее. Иные поселения и могильники X (по крайней мере, начиная со второй четверти столетия) – XI вв. в Юго-Восточном Крыму отсутствуют [Зинько, 2010, с. 239; Майко, 2004, с. 41–45; Майко, 2006, с. 41–45; Пономарёв, 2004]. В. В. Кропоткин, понимая это, предположил, что после гибели Фул (Тепсеньское поселение на территории современного поселка Коктебель) название епархии сохранилось, как это было с киевской митрополией после разрушения города монголами, а ее центр перенесли [Кропоткин, 1958, с. 218]. Однако, в виду отсутствия всяких памятников, это не отвечает на вопрос о том, где материальные свидетельства паствы фульских иерархов. Не может в данном случае идти речь и о миссионерской епархии, не имеющей единого центра. Такие епархии были характерны исключительно для кочевых народов (см.: [Иванов, 2001, с. 29–31]). Конечно, поселения этого периода присутствуют в Юго-Западном Крыму. Но, как уже отмечалось, «юго-западная версия» противоречит факту объединения Фульской и Сугдейской епархий.

В 2006 г. к решению «фульского вопроса» обратился К. Цукерман. По мнению этого авторитетного французского исследователя, Фульская епархия, впервые зафиксированная Not. VII. (по Ж. Даррузе), была основана на территории Крымской Хазарии поздним летом – ранней осенью 920 г. Ее создание нашло отражение в письмах константинопольского патриарха Николая Мистика № 68 и № 106. При этом крымские хазары упоминаются уже в Not. III (начало IX в., по К. Цукерману) под именем хотциров [Zuckerman, 2006; Цукерман, 2010].

В 2014 г. попытку разрубить «гордиев узел» фульской проблемы предприняла И. А. Завадская. Она присоединилась к мнению тех исследователей, которые считали, что Фулы находились на плато Тепсень. Кафедральный собор Фул – это церковный комплекс в центральной части поселения. Исследовательница предлагает собственную интерпретацию последовательности его строительных периодов; первоначально (не ранее середины VIII в) была сооружена трехапсидная базилика без нартекса. Ее строительство явилось следствием византийской политики христианизации местного населения. Ко второму строительному периоду (конец VIII –

начало IX в.) относится кладка из сырцовых кирпичей в центральной части комплекса. Это свидетельство перестройки базилики местным населением – хотцирами, известными по Not. III. При этом в IX в. «идеологическое влияние Византии в этом регионе ослабевает». Третий строительный период отразился в строительстве Большой Базилики. Именно она, возведенная при участии мастеров из Преслава, была «первой кафедральной церковью Фульской епархии», основание которой автор вслед за К. Цукерманом датирует 920 г. [Завадская, 2014]. Отметим, что «археологическую основу» своих выводов И. А. Завадская строит исключительно на базе гипотезы К. Цукермана.

Как нам представляется, в этом хорошо сформулированном логическом построении есть ряд крайне спорных моментов.

1. *Одна из основ системы аргументации И. А. Завадской – попытка скорректировать верхнюю хронологическую границу функционирования Тепсеня.* Ссылаясь на В. В. Майко, она датирует ее «серединой (второй четвертью) X в.» [Завадская, 2014, с. 213]. Однако В. В. Майко в последних работах специально подчеркивал, что однозначно разграничить древности первой и второй четвертей X в. на данном этапе невозможно. Это объясняется практическим отсутствием закрытых археологических комплексов и датирующих материалов: «Необходимо отметить, что на современном этапе исследований нельзя с точностью указать дату прекращения существования крымского варианта салтово-маяцкой культуры. К сожалению, практически на всех исследованных сельских памятниках восточного, северо-западного и центрального Крыма отсутствует достаточное количество датирующих находок. К тому же, обусловленная множеством объективных и субъективных причин, она, наверняка, была растянута во времени» [Майко, 2014, с. 11].

И. А. Завадская также подвергла критике гипотезу А. В. Сазанова и Ю. М. Могаричева [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 150–152], согласно которой жизнь на Тепсене прекращается в последней трети IX в.: «По мнению авторов, наиболее поздним материалом на городище являются фрагменты поливной посуды группы GWW I, по Дж. Хейсу, полученные при раскопках жилых комплексов на участке “К” в 1998 г. ... Однако следует заметить, что по хронологии Дж. Хейса производство посуды GWW I ограничивается рамками VII – начала IX вв. ... Находки GWW I вместе с монетами

867–886 гг. в слое III... Большого императорского дворца, которые авторы используют для датировки этой посуды..., Дж. Хейс относит к более ранней фазе, предшествующей слою III... Таким образом, сосуды GWW I не могут быть использованы для определения верхней даты городища Тепсень» [Завадская, 2014, с. 213–214].

Однако данные авторы нигде не писали о сосудах GWW I как о самых поздних на рассматриваемом поселении. На с. 151–152 говорится о двух принципиально важных моментах для датировки слоя – наличии кувшинов с плоскими ручками с учетом их количества и поливной керамики GWW I: «хронология поливной керамики при неединичных фрагментах кувшинов с плоскими ручками указывает на верхнюю дату рассматриваемого слоя в пределах второй половины IX в., скорее всего, последней трети этого столетия». Утверждение же исследовательницы о том, что сосуды GWW I из слоя III Большого Дворца Дж. Хэйс относит к более ранней фазе, предшествующей этому слою, излишне категорично. Ученый высказал это предположение в крайне осторожной форме, не приводя при этом достаточно веской аргументации: “a few thin-walled, fine-quality fragments (noted under GWW I) may belong to an early phase, prior to Stage III in the Great Palace sequence, for which a date slightly before AD 900 is here suggested” [Hayes, 1992, p. 18]. То есть в рассматриваемом случае перед нами осторожное предположение исследователя и не более того. При этом не приходится сомневаться в наличии GWW I в слое II с монетами 813–820 гг. Важна как раз ранняя дата этих сосудов; иными словами, то, что они не выходят за пределы последней трети IX в. Наличие кувшинов с плоскими ручками и GWW I в одном слое Тепсень – факт, который требует объяснения.

Согласно выводам А. В. Сазанова², несмотря на то что GWW I обнаружены в несомненном слое второй половины IX в., они, конечно, могут рассматриваться как примесь, попавшая из нижележащего слоя. В этом случае нижележащий слой следует относить ко второй половине VIII – первой половине IX в., что совпадает с датой, предложенной В. В. Майко. Тогда для датировки слоя важны кувшины с плоскими ручками и отсутствие поливной керамики GWW II. Отсутствие GWW II, по мнению А. В. Сазанова, показыва-

² Авторы выражают искреннюю благодарность А. В. Сазанову за обстоятельную и профессиональную консультацию.

ет, что прекращение существования городища приходится на период до 925–950 гг., время самого раннего комплекса с GWW II [Hayes, 1992, p. 18]. Учитывая то, что дата 925–950 гг. связана с контекстами, где обнаружены GWW II, вышедшие из обращения (мусорные контексты), время начала их производства должно быть определено как более раннее, скорее всего – первые годы X в.

Таким образом, если принять предположение о реконструкции Тепсеньской базилики в соборный храм епархии (что, естественно, по версии Цукермана–Завадской, не могло произойти ранее конца 920–921 гг.), то получается, что базилика или возводилась на заброшенном поселении (если согласиться с хронологическими выводами А. В. Сазанова и Ю. М. Могаричева), или строилась параллельно с уходом жителей с Тепсеньского плато (по хронологии В. В. Майко). В любом случае это явный нонсенс.

Заметим, выглядит странным замечание И. А. Завадской: «археологически изучено всего лишь 5% территории городища, к тому же далеко не весь материал, особенно из ранних раскопок, обработан должным образом, его значительная часть утрачена. Продолжение раскопок... должно прояснить эту проблему» [Завадская, 2014, с. 214]. В данном случае имеется в виду противоречие между отсутствием археологических материалов X–XII вв. и желанием «поместить» на Тепсеньском плато центр Фульской епархии. На рассматриваемом поселении площадью порядка 19,5 га раскопано не менее 12 тыс. кв. м культурного слоя. Работы велись в разное время (начиная с 1929 г.), разными исследователями и на разных участках. Достаточно полно изучена юго-западная часть городища, частично прослежена застройка его центральной, северо-восточной и северо-западной части. Полностью исследован ранний некрополь Тепсеня, установлено местоположение могильников последнего этапа существования памятника. Таким образом, археологический памятник на плато Тепсень изучен относительно полно для формулирования выводов об основных этапах и особенностях его существования. Конечно, как известно, отсутствие наличия не есть наличие отсутствия. Естественно, можно делать замечание о неполной археологической изученности Тепсеня и предполагать последующее выявление желаемых материалов. Однако методика научных исследований и ремесло археолога, да и историка, все же предполагают оперировать тем, что есть в наличии, а не тем, чего нет, но очень хотелось бы видеть.

II. *Правомерность предложенной И. А. Завадской интерпретации последовательности строительных периодов церковного комплекса в центральной части Тепсеня.*

К сожалению, стратиграфия храмового комплекса на плато Тепсень остается до конца не выясненной. В отчетах В. П. Бабенчикова подробные чертежи стратиграфических разрезов отсутствуют. Сохранилось только несколько фотографий, примерно отражающих ход работ. При этом имеются тщательные описания стратиграфии в полевых дневниках и текстах отчетов. Все это позволяет в настоящий момент только примерно воссоздать стратиграфическую картину раскопок храмового комплекса. В общих чертах она была проанализирована в монографии В. В. Майко [Майко, 2004, с. 52–53; 267–271], а недавно, как уже отмечалось, И. А. Завадской [Завадская, 2014, с. 215–222]. Попытаемся рассмотреть стратиграфию еще раз.

На сегодняшний день у специалистов нет разногласий по поводу того, что в рассматриваемом случае мы имеем дело с несколькими последовательно существовавшими церквями. Однако в вопросе о том, сколько их было – две или три, есть разные мнения. Раскопки однозначно показали, что фундамент южной апсиды первоначального храма проходит под пересекающим его фундаментом южной стены центрального нефа базилики [Майко, 2004, с. 255, рис. 145]. Кроме того, между могилой 2, связываемой с базиликой, и фрагментом стены древнейшего храма существует прослойка земли толщиной 0,35 м. [Майко, 2004, с. 255, рис. 144]. База для колонны первоначального храма также находится ниже уровня первоначального ряда кладки северной стены центрального нефа базилики и уровня широких фундаментных плит этой стены. Данная база для колонны ниже и могилы 18, расположенной на уровне пола базилики [Майко, 2004, с. 255, рис. 144].

Дискуссионным остается вопрос о том, существовал ли наиболее поздний сырцовый храм как самостоятельный объект или это остатки конструктивных особенностей первоначального храма. Согласно версии В. В. Майко, в храмовом комплексе Тепсеня мы имеем дело с тремя последовательно существовавшими церквями: первоначальный трехапсидный храм, большая трехапсидная базилика и наиболее поздний одноапсидный, так называемый сырцовый храм.

В пользу предположения о том, что древнейший и сырцовый храм, являются разными объектами, служат следующие обстоя-

тельства. Во-первых, по наблюдениям В. П. Бабенчикова, оси сырцового храма и древнейшего расходятся [Бабенчиков, 1958, с. 106]. Во-вторых, вымостка пола первого объекта находится значительно выше фундаментов стен второго. На сохранившихся фотографиях хорошо виден слой толщиной 0,40–0,60 м, насыщенный как минимум двумя прослойками пожара, отделяющий фрагмент апсиды сырцового от апсиды древнейшего храма [Майко, 2004, с. 266, рис. 157, 158]. Обратим внимание и на то, что кладка центральной апсиды первоначального храма состоит из двух панцирей и забутовки. Сохранилась она на одном уровне, что предполагает специальную нивелировку разобранных строительных остатков. Внутренний панцирь абсиды первоначального храма сохранился достаточно хорошо, сложен он без использования сырцовых конструкций и не совпадает с апсидой «сырцовой» церкви.

И. А. Завадская изложила оригинальную идею точку зрения о сырцовой конструкции. Исследовательница считает, что сырцовая апсида, исходя из технологических приемов возведения, не являлась самостоятельным культовым сооружением, а служила для «продления жизни» первоначальной базилики [Завадская, 2014, с. 221–222]. Однако на фотографиях четко видно, что между основанием фундамента сырцовой апсиды и разобранный кладкой первоначального храма находится достаточно мощный культурный слой, с чем согласна и И. А. Завадская [Завадская, 2014, с. 221, 236, рис. 4]. Исходя из стратиграфических наблюдений на других участках памятника, накопиться такой слой за короткое время не мог. Его толщина составляет не менее трети мощности стратиграфических напластований Тепсеня за весь период его существования. Совершенно очевидно, что к моменту возведения сырцовой апсиды остатки первоначальной находились под землей и не могли быть видны строителям. Таким образом, версия о связи сырцовой конструкции с первоначальным храмом, даже если признать ее хронологически более поздней, не может быть признана научно обоснованной.

Рассмотрим стратиграфию комплекса снизу вверх. Общая глубина залегания слоев на этом участке примерно 0,80 м.

Самым ранним горизонтом является тонкий, до 0,10 м, слой плотной коричневой глины с мелкими камнями, лежащий непосредственно на материке. Именно в него и впущены фундаменты первоначального храма. К сожалению, весь обнаруженный архео-

логический и, прежде всего, керамический материал В. П. Бабенчиковым не был соотнесен со слоями. Весь он автором раскопок датировался в широких рамках VIII – первой половины X в. и, соответственно, не может использоваться в полной мере для хронологии комплекса. Наблюдения В. В. Майко за стратиграфией культурных отложений здесь позволяют предполагать, что первоначальный храм существовал непродолжительное время.

Этот горизонт перекрывает слой серой плотной глины с большим включением камней и извести максимальной мощностью до 0,25 м. Этот слой, как и предыдущий, зафиксирован не на всей площади комплекса. В нартексе базилики он практически полностью отсутствует. Объяснением этому служит то обстоятельство, что первоначальный храм не доходил до этого места. Вероятнее всего, данный горизонт образовался вследствие разрушения этого строения. Он носит следы последующих перекопов и нивелировки. Отметим, в этот слой впущены грунтовые могилы, среди погребального инвентаря которых присутствуют и упоминаемые И. А. Завадской золотые византийские монеты середины VIII в. Таким образом, связывать их с первоначальным храмом, как это делал В. П. Бабенчиков [Бабенчиков, 1958, с. 110], или с сырцовым, как категорически утверждал И. А. Баранов [Баранов, 1990, с. 137] и – осторожно – И. А. Завадская [Завадская, 2014, с. 219], необоснованно. Именно в грунтовых могилах и выявлен нумизматический материал 40-х – 50-х гг. VIII в., являющийся единственным условным хронологическим репером для всего храмового комплекса Тепсеня.

Трудно поверить в то, что при столь масштабных подготовительных работах, проводимых при сооружении тепсеньской базилики, приведших к сплошной нивелировке и слоя, и стен первоначального храма, остались бы не потревоженными могилы первоначального прихрамового некрополя. Безусловно, большая часть погребений, если не все, принадлежат большой базилике, существовавшей наиболее продолжительный период.

Следующим является слой строительного мусора максимальной толщиной до 0,10 м. От вышележащего горизонта он отделен прослойками желтой глины. Эти вкрапления исследователями традиционно атрибутировались как нивелировочная подсыпка при выравнивании площади для пола базилики, что, вероятно, соответствует истине. По мнению В. П. Бабенчикова, эти прослойки могут со-

относиться и со слоями разрушения наиболее позднего сырцового храма. Однако аргументов в пользу этого предположения автор раскопок не привел.

Кроме того, на всех участках работ в центральном нефе Большого храма был зафиксирован ровный белый тонкий известковый слой, расположенный на одном уровне, несмотря на неровности современной поверхности. Не исключено, что это следы пола Большого храма, вероятно, вымощенного небольшими прямоугольными плитами с заделкой швов известью.

В описываемом слое встречены многочисленные фрагменты штукатурки, мелкие камни и достаточно выразительный археологический материал, включающий культовые вещи. Совершенно очевидно, что слой связан с периодом функционирования базилики. Узко датировать его на основании археологического материала представляется невозможным.

Именно на этой нивелировочной подсыпке была сооружена грандиозная базилика. С ней связана большая часть погребений прихрамового некрополя и прежде всего захоронения в грунтовых ямах. Можно с большой долей вероятности утверждать, что ее разрушение не было связано с каким-либо нашествием. В стратиграфии заполнения объекта, вопреки утверждению И. А. Баранова [Баранов, 1990, с. 137], отсутствуют тотальные следы пожаров и разрушений.

Выше расположен четко зафиксированный слой разрушения Большого храма с вкраплениями прожилок серой и гумусированной глины. Его максимальная толщина – до 0,35 м. В некоторых наиболее сохранившихся местах удалось проследить от пола вверх чередование обрушавшихся строительных материалов – черепицы, штукатурки, желтого и белого ракушечного камня и остатков забутовки, чередующихся с вымытой из стен глиной, связывавшей камень. Датировать на основании археологического материала и этот слой не представляется возможным.

Последний в комплексе так называемый сырцовый храм, сложенный техникой кладки «в елку». Первоначально так считал и В. П. Бабенчиков [Бабенчиков, 1953, с. 106]. Однако позднее он отказался от этой гипотезы [Бабенчиков, 1958, с. 106]. В качестве основного аргумента он приводил наличие в кладке южной ленты столпов центрального нефа, в перекрытии плитовой могилы 3 и в качестве плит перекрытия сдвоенной могилы 5, византийских

надгробий с крестами, вписанными в круг [Бабенчиков, 1951, с. 11]. Как известно, такие надгробия не имеют надежных хронологических рамок. Кроме того, несомненно их вторичное использование. Наиболее вероятно, что как надгробия они функционировали в период существования первоначального храма. При этом сырцовая апсида храма лежит значительно выше не только апсиды первоначального, но и Большого храмов. Можно согласиться и с наблюдением И. А. Баранова, который обратил внимание, что в сырцовом храме сохранилась вымостка алтарной части, полностью отсутствующая в Большом [Баранов, 1990, с. 137]. Датировать храм третьего периода также затруднительно. Можно только отметить, что храмы, сложенные техникой кладки «в елку», возникают в Таврике с середины IX в. (храм поселения Кордон-Оба, храм с использованием элементов кладки «в елку» на территории некрополя Судак-II). Совершенно очевидно, что и он, как и первоначальный, существовал непродолжительное время. Какие с ним связаны стратиграфические горизонты, сказать сложно. Отметим только, что достаточное количество разрушенных сырцовых кирпичей обнаружено было на всей площади именно в слое разрушения базилики.

Таким образом, соглашаться с предположением И. А. Завадской о стратиграфии строительных остатков церковного комплекса нет никаких оснований.

Рассмотрев археологический аспект гипотезы Цукермана–Завадской, обратим внимание на ее «историческую основу».

III. *Остановимся на возможности отождествления хазар с хотцирами*, на территории которых, по Not. III, находилось одно из епископств Готской митрополии. Согласно исследователям, начиная с Ю.А. Кулаковского [Кулаковский, 1898, с. 90–193], придерживающимся этого мнения, хотциры – один из вариантов написания этнонима хазары (подробнее об этой гипотезе и ее историографии см.: [Цукерман, 2010, с. 425–427]). Однако византийскими авторами (Феофан, Никифор, Константин Багрянородный, Продолжатель Феофана, Георгий Монах и даже составитель той же нотиции) этноним «хазары», как правило, передавался в родительном падеже множественного числа мужского рода «Χαζάρων», в именительном падеже множественного числа мужского рода «χαζάροι», реже – во множественном числе «χαζάρεις» (уступка средне-греческой систе-

ме именного склонения). Хотциры (‘ο χοτζήρων) же нотииции – родительный падеж множественного числа мужского рода (первая буква самого этнонима переосмыслена как артикль мужского рода единственного числа после которого подразумевается слово епископ): «ἀ’ ὁ χοτζήρων συνεγγυς Φούλων καὶ τοῦ Χαρασιου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μάβρον ναῖρων – 1. (епископ) (ο)хоциров вокруг (города) Фулов и Харасия на так называемой Черной Воде». В большей степени этот этноним даже тождественен ἀκατζήρων или ἀχατζήρων (родительный падеж множественного числа мужского рода), который предполагается в греческом оригинале текста Аблабия, передаваемом латинской транслитерацией в тексте Иордана: «К югу соседит с ними (Aesti, эстами. – Авт.) сильнейшее племя акациров, не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты» (см. подробнее: [Могаричев, Сазанов, 2012, с. 132]; см. также: [Бертъе-Делагард, 2011, с. 74; Гадло, 2004, с. 135–140; Шапошников, 2007, с. 398; Свод..., 1994, с. 141]). Отметим, что в той же Not. III следом за епископом хотциров ((ο)хоциров) помещено сообщение об Астеле – реке и крепости в Хазарии: «β’ ὁ’ Αστήλ, ἐν ᾧ λέγεται ὁ’ Αστήλ ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον...» [Boor, 1891, p. 533]. Χαζαρίας – регулярная форма, производная от Χαζάροι.

Напомним, что, согласно Not. III, Готия являлась митрополией с центром в Доросе. В состав митрополии входили семь епископий. Огромная территория данной церковно-административной единицы включала районы Нижнего Поволжья, Северо-Западного Прикаспия, пространства между Каспийским и Азовским морями, Таманский полуостров, большую часть Крыма. В историографии известны различные версии о времени составления и исторической ценности этого документа, причем точки зрения прямо противоположны – от предположения, что это источник второй половины VI в. (если не весь документ, то его отдельные части) [Атанасов, 2008, с. 307–309], до представления о нем как о поздней компиляции (см. например: [Lamberz, 2004, с. 24–25]). По мнению большинства современных исследователей, этот документ был составлен в пределах IX в.³ [Науменко, 1999, с. 12–18; Науменко, 2003, с. 138–140; Иванов, 2001, с. 30–31; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 178–179; Darrouzes, 1981, p. 31–33; Zuckerman, 2006, с. 214; Цу-

³ К. Цукерман склонен относить Not. III к началу этого столетия, другие авторы – к его второй половине.

керман, 2010, с. 401–414]⁴. Однако это был всего лишь рабочий документ – нереализованный проект (или его черновой набросок) охвата Хазарии системой христианских епархий.

IV. *Хронологическая связь Not. VII и основания Фульской епархии*. Действительно, эта церковно-административная единица впервые фигурирует именно в данной официальной нотиции. Однако дает ли это основание датировать ее исключительно временем, близким к составлению указанного списка епархий? Отметим, что в той же нотиции впервые в официальных списках фиксируются также Готская и Сугдейская епархии [Науменко, 1999, с. 19; Науменко, 2003, с. 143–144]. С этих позиций логично их создание датировать тем же временем, что и Фульскую⁵. Однако указанные епархии упоминаются и в иных, более ранних источниках. Так, подписи сугдейского епископа зафиксированы уже протоколами VII Вселенского собора в Никее (787 г.) (см.: [Mansi, 1960, vol. 12, p. 994, 1096, 1154; vol. 13, p. 138, 366, 384; Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников, 2009, с. 86–87]). В этом же источнике есть упоминания о представителе Готии – монахе Кирилле [Mansi, 1960, vol. 12, p. 993–994, 1095–1096, 1153–1154; vol. 13, p. 137–138, 365–366, 384; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 179]. Хотя в последнем случае, скорее всего, речь идет о Дунайской Готии (подробно историографию см.: [Могаричев, 2013а, с. 345–349]). Наличие Готской епархии отмечает и Житие Иоанна Готского. Таким образом, эта церковно-административная единица функционировала – самое позднее – к середине IX в., когда это агиографическое сочинение было переработано в известной нам редакции [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 26]. При этом, вероятнее всего, Готская епархия была основана в конце VIII – начале IX в. (см.: [Герцен, Могаричев, 1991; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 177–182]).

Однако ни официальная Not. IV (около 869 г), ни ее краткая редакция (Not. V), ни Тактикон Филофея (899 г.) ничего не знают о Готской и Сугдейской епархиях [Науменко, 1999, с. 18–19; Наумен-

⁴ Последние историографические обзоры: [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 178; Цукерман, 2010, с. 401–402].

⁵ В данном случае мы не учитываем Not. III, которая, как уже отмечалось, по принятому в современной историографии мнению, является нереализованным проектом.

ко, 2003, с. 141–143]. Возможные объяснения изложенной ситуации могут быть следующие. Или только в Not. VII были впервые официально зафиксированы и структурированы изменения в церковно-административной структуре Византии, которые произошли намного ранее [Науменко, 1999, с. 19; Науменко, 2003, с. 143–144], или Готская и Сугдейская епископии до начала X в. административно являлись подразделениями соответственно Херсонской и Боспорской епархий и поэтому не попали в перечни самостоятельных церковно-административных подразделений империи. В любом случае соотносить по времени составление Not. VII и создание Фульской епархии весомых аргументов нет.

V. Крымская Хазария в X в. – историческая реальность или историографический миф?

Напомним источники, приводимые авторами в качестве аргументации реальности Крымской Хазарии.

1. Письмо № 68 Николая Мистика, вероятно, херсонскому стратигу Иоанну Воге [Богданова, 1991, с. 35; Цукерман, 2010, с. 424] или его преемнику [Nicolas I..., 1973, p. 555]. Традиционно оно датировалось 919 – первой половиной 920 г. [Nicolas I..., 1973, p. 553; Богданова, 1991, с. 35; Иванов, 2003, с. 183; Сорочан, 2005, с. 1477]. К. Цукерман посчитал возможным отнести источник ко второй половине 914 – первой половине 915 г. [Zuckerman, 2006, p. 223; Цукерман, 2010, с. 424]. «...О епископе Херсона: помнит, конечно, твое благоразумие, что наказывали мы своими устами и теперь письменно объявляем, именно, так как прибывшие из Хазарии спрашивали себе епископа для совершения хиротонии пресвитеров и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры, то [наше смирение] отправило новонареченного архиепископа Херсонского; ему-то с Божьим содействием следует отправиться в Хазарию и что нужно там совершить, и затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской; и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви, содействуя делу в Хазарии и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре, после того как он совершит путь в Хазарию; да явит же тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном и дарует тебе благополучное возвращение сюда» (цит по: [Сорочан, 2005, с. 1487–1494]). В историографии господствует мнение, что с письмом № 68 связано письмо № 106, адресованное архиепископу Хер-

сона и отражающее результаты миссии в Хазарию⁶: «Большого внимания достойным почли мы то, что исследовано тобой о народе соблазненном и почти исторгнутом из недр благочестия лукавым демоном; увещеваем и еще на сколько сил станет подеять заботы и труды о спасении его, дабы совершилось спасительное водворение его во Христе и Боге нашем, всякие же труды, всякую другую тягость, могущую возникнуть в таком служении, поставить в ничто, ради ожидаемого за такие труды возмездия и награды; и если приобретение Христу и одной души приносит несравненную награду тому, кто недостойного превращает в достойного, и ему, исполнителю слова Божия, нет равносильной награды, то дознает твое благоразумие, какая благодарность воздается тебе за то, что такое множество недостойных станут достойными Бога; и попечение о епископе, долженствующем быть с ними, возлагаем на вас. Найденный на такое дело способным твоим обдуманым усмотрением да пришлется к нам для посвящения во св. Духа в епископский сан и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения. Довлеет это вашему благоразумию, личные попечения которого доказаны предыдущими трудами вашими» (цит по: [Сорочан, 2005, с. 1480–1486]). Последний документ аргументировано датируется поздним летом – ранней осенью 920 г. [Nicolás I..., 1973, p. 553; Цукерман, 2010, с. 424].

Еще М. И. Артамонов предполагал, что посольство, просившее Николая Мистика прислать им епископа, представляло христиан хазарской области в Крыму [Артамонов, 2001, с. 490]. О Хазарии в Крыму писали: Е. Арвейлер [Ahrweiler, 1971, p. 44–70]; Х.-Ф. Байер (понимая под ней степной Крым) [Байер, 2001, с. 146–148, 355–361]; С. А. Иванов (имел в виду южный Крым, в котором жили аланы) [Иванов, 2003, с. 183]; К. Цукерман (Фульская епархия в Восточном Крыму) [Zuckerman, 2006, p. 223–226; Zuckerman, 2010, с. 425–427]; В. П. Степаненко (земли северо-восточнее фемы Херсон) [Степаненко, 2008, с. 74; Степаненко, 2011, с. 157–159; Степаненко, 2014, с. 375]. Другие исследователи с такой трактовкой не согласны [Науменко, 2011, с. 185; Сорочан, 2012, с. 187; Могаричев, Сазанов, 2012; Могаричев, 2013б].

Рассмотрим вопрос, что понимали под Хазарией византийские авторы VIII–X вв. – **Феофан Исповедник «Хронография» (810–**

⁶ Правда, существует мнение, что в письме № 106 речь идет об аланах [Кулаковский, 2000, с. 177–178].

814 гг.) [*Чичуров, 1980, с. 18*] и **патриарх Никифор «Бревиарий» (70–80-е гг. VIII в.)** [*Чичуров, 1980, с. 147*]. По Феофану: Юстиниан в 705–705 гг., находясь в Фанагории, «немедленно отсылает Феодору в Хазарию (ἐν Χαζαρία)» [*Чичуров, 1980, с. 39, 63*]. Вернув себе власть в Константинополе, «Юстиниан послал флот, чтобы привезти из Хазарии (ἐκ Χαζαριας) свою жену» [там же, с. 40, 63]. Боясь репрессий Юстиниана, жители крымских крепостей «послали к хагану в Хазарию просить войско для своей охраны» [там же, с. 64]. Никифор под 706/707 гг. сообщает: «Юстиниан посылает в Хазарию (ἀπο Χαζαριας) за своей женой Феодорой» [там же, с. 156].

Таким образом, Никифор и Феофан четко отделяют Крым и даже Таманский полуостров от «Хазарии». Какие же территории они понимали под этим термином? Ясного и четко географически определенного ответа на этот вопрос нет. Никифор сообщает лишь о далеких пределах земли хазар [там же, с. 158, 167].

Константин Багрянородный «Об управлении империей» (948–952 гг.) [*Константин Багрянородный, 1989, с. 5*]. Сочинение Константина Багрянородного в нашем случае крайне важно, так как, во-первых, в нем много места посвящено хазарам и Хазарии, во-вторых, хронологически оно близко к сообщению Николая Мистика (их разделяет около 30 лет).

Первый раз Хазария упоминается в разделе 6 «О пачинакитах и херсонитах»: «[Знай], что и другой народ из тех же самых пачинакитов находится рядом с областью Херсона. Они и торгуют с херсонитами, и исполняют поручения как их, так и василевса и в России, и в Хазарии, и в Зихии, и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу» [*Константин Багрянородный, 1989, с. 41*]. Далее сведения о ней содержатся в разделах 10–12 «[Знай], что узы способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому, как и эксуиократор Алании. [Знай], что девять Климагов Хазарии прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климагов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии... [Знай], что эксуиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к

Саркелу, к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир... [Знай], что так называемая Черная Булгария может воевать с Хазарами» [там же, с. 50–51].

В главе 37 «О народе пачинакитов» сообщается: «Должно знать, что четыре рода пачинакитов... располагаются по ту сторону реки Днепра по направлению к краям (соответственно) более восточным и северным, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов... Пачинакия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании – на шесть дней, от Мордии – на десять дней, от Рссии – на один день, от Турции – на четыре дня, от Булгарии – на полдня, к Херсону она близка, а к Боспору еще ближе» [там же, с. 156–157]. Хазария упоминается и в главе 42: «От понизовья реки Дунай, против Дистры, начинается Пачинакия. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов, сменяемых ежегодно. “Саркел” же означает у них “Белый дом”; он был построен спафарокандидатом Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили василевса Феофила построить им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел. Василевс, склоняясь к их просьбе, послал им ранее названного спафарокандидата Петрону с хеландиями из царских судов и хеландии катепана Пафлагонии. Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость... От реки Днепр до Херсона 300 миль, а в промежутке – болота и бухты, в которых херсониты добывают соль. От Херсона до Боспора расположены крепости Климатов, а расстояние – 300 миль. За Боспором находится устье Меотидского озера, которое из-за [его] величины все именуется также морем. В это Меотидское море впадает много больших рек; к северной стороне от него – река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию, и в Хазарию, и в Мордию... Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха» [там же, с. 171–175].

Мы сознательно подробно цитируем хорошо известный источник, чтобы наглядно показать, что автор трактата четко отделял имперские владения в Крыму (Херсон, Боспор и Климаты) от Хазарии. Более того, по данным императора, крымские степи занимали печенеги (Пачинакия) («к Херсону она близка, а к Боспору еще ближе»), при этом Пачинакия, расположенная рядом с крымскими владениями Византии, находилась от Хазарии «на пять дней пути». Таким образом, никакой Крымской Хазарии в середине X в. этот хорошо информированный автор не знает.

Близкую информацию сообщает и **Продолжатель Феофана (середина X в.)**: «В это время хаган Хазарии и пех отправили к самодержцу Феофилу послов с просьбой отстроить им крепость Саркел (название означает “Белый дом”), ту, что расположена на реке Танаис, разделяющей по одну сторону печенегов, по другую – хазар, и где, поочередно сменяя друг друга, несут службу три сотни хазарских стражников. В ответ на их просьбы и мольбы послал Феофил спафарокандидата Петрону, сына Каматира, с царскими хеландиями и катепаном Пафлагонии и приказал выполнить просьбу хазар. Приплыв в Херсон, Петрона причалил к берегу и оставил там длинные суда, посадил войско на круглые, переправил его к Танаису, к тому месту, где нужно было сооружать город» [*Продолжатель Феофана, 1992, с. 56–57*].

Таким образом, византийские авторы VIII–X вв. никогда не использовали по отношению к Крыму или отдельной его части термин «Хазария».

Конечно, необходимо напомнить, что во второй половине VIII – первой половине IX в. хазары присутствовали в Крыму и даже на короткое время подчинили Готию (см. подробно: [*Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 154, 199–206, 214–217*]). Однако, по мнению большинства современных авторов, уже к 60–70-м гг. IX в. они были вытеснены за пределы полуострова (см., например: [*Цукерман, 1998, с. 667; Айбабин, 1999, с. 222; Науменко, 2004, с. 13–17; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 217; Могаричев, 2010, с. 74*]) и могли совершать сюда только отдельные походы, возможность которых подтверждает и Константин Багрянородный.

Таким образом, вероятнее всего, Николай Мистик под термином «Хазария» мог понимать только одно государственное образование – Хазарский каганат. Тем более что он называет эту территорию просто «Хазария», а не «малая», «новая» и т.д., что можно

было бы предполагать, если бы речь шла о какой-то области расселения хазар, отличной от «главной» Хазарии.

Аргументом в пользу отправки херсонского архиепископа именно в Хазарский каганат могут быть письма того же Николая Мистика: № 51 – экскусиасту Авагии Константину III (914–916) и № 46 – следующему правителю Абхазии Георгию II (916–917), в которых идет речь о помощи тамошних князей в деле недавней христианизации Алании (подробнее см.: [Кулаковский, 2000, с. 168–169; Иванов, 2003, с. 181–183]). Сохранились и письма патриарха (№ 52, 118, 133, 134, 135) архиепископу Алании, датирующиеся 914–918 гг. [Кулаковский, 2000, с. 170–173; Иванов, 2003, с. 184–190]. Поскольку адресатами Николая Мистика были и правители Абхазии, не остается сомнений, что речь идет о кавказских аланах, а не о возможном аланском анклаве в Крыму или еще где-либо. Раз патриарх проводил миссионерскую деятельность в Алании, почему он не мог это же делать в Хазарии?

Правда в первом случае речь шла о христианизации алан, в том числе и их правителей⁷, а во втором – об организации христианской епархии в Хазарии. В данном случае вряд ли выглядит весомым аргументом замечание К. Цукермана: «Заезд в Хазарский каганат, обращенный к тому времени в иудаизм и враждебный Византии, мог принести архиепископу только мученический венец» [Цукерман, 2010, с. 423].

Согласно письму Николая Мистика задача херсонского иерарха заключалась не в миссионерской деятельности, а в помощи по организации церковной структуры для проживающих в Хазарии христиан. Отметим, что согласно источникам, христиане, равно как и мусульмане, составляли значительную часть населения Хазарского каганата [Артамонов, 2001, с. 560–561; Новосельцев, 1990, с. 144–164; Бубенок, 2011; Коновалова, 2002; Флёров, 2014].

Напомним известное свидетельство Ал-Масуди (около 896–956 гг.) о семи судьях хазарской столицы: «Два из них – для мусульман; два – для хазар, судят законом Торы; два – для тех, кто (есть) в ней из христиан, судят законом Евангелия; а один из них – для славян, руссов и других идолопоклонников, судят языческим законом, а это – право разума» [Древняя Русь..., 2009, с. 113]. О проживании христи-

⁷ Вероятно, первоначальные успехи в деле христианизации Алании сменились около 932 г. изгнанием на некоторое время из страны византийского духовенства и ее подчинением хазарам [Zuckerman, 1995, p. 254–255; Иванов, 2003, с. 190].

анской общины в столице пишет и сам хазарский правитель Иосиф в послании Хасдаю ибн Шафруту: «Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаильтяне и, помимо этих [людей], рабы из всяких народов» [Коковцов, 1932, с. 102]. Ибн Русте сообщал, что правитель области Савир в пятницу посещал мечеть, в субботу – синагогу, а в воскресенье ходил в церковь. Гардизи же уточнял, что речь идет не о правителе, а о населении [Бубенок, 2004, с. 26].

Абсолютно понятно и логично командирование в Хазарию именно херсонского иерарха. Традиционно контакты между Византией и Хазарией осуществлялись через Херсон. Отметим, Петрона Каматир сначала прибыл в Херсон, здесь произвел переоснащение экспедиции и только после этого отправился строить Саркел. Причем, за время нахождения в городе он успел вникнуть в местные дела и по возвращении в столицу выступить в роли инициатора создания в Херсоне фемы [Константин Багрянородный, 1989, с. 173]. Через два десятка лет после Петроны⁸ Константин Философ, направленный императором с посольством в Хазарию, сначала прибыл в Херсон, провел здесь зиму 860/861 гг. [Сказания..., 1981, с. 72–83; Цукерман, 1998, с. 675] и только затем отправился ко двору правителя каганата. Заметим, и Николай Мистик, и «Житие» Константина называют инициаторами миссии византийцев в Хазарию жителей самой Хазарии («послы хазар» – по «Житию»; «прибывшие из Хазарии» – по Николаю Мистик), которые посредством посольств просили прислать к ним компетентных людей. Миссия Петроны различными современными исследователями датируется в пределах 834–841 гг. [Цукерман, 1997, с. 320; Айбабин, 1999, с. 215–216; Науменко, 1998; Никифоров, 2009; Сорочан, 2010].

Таким образом, мы приходим к выводу, что Тепсеньская базилика не может быть кафедральным собором Фульской епархии, если согласиться с хронологией памятника, предложенной И. А. Завадской. Гипотеза о связи Фул и Фульской епархии с некой Крымской Хазарией не находит серьезных подтверждений. Остается неясным и время основания данной церковно-административной единицы. При этом вопрос о локализации Фул на плато Тепсень остается рабочей гипотезой, требующей дальнейшей аргументации.

⁸ Миссия Петроны различными современными исследователями датируется в пределах 834–841 гг. [Цукерман, 1997, с. 320; Айбабин, 1999, с. 215–216; Науменко, 1998; Никифоров, 2009; Сорочан, 2010].

Литература

- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Алексеевко Н. А.* Печати церковных иерархов из Херсона // *Nomos*. Т. 28/29. Krakow, 1999/2000.
- Алексеевко Н. А.* Моливдовулы боспорских епископов из Херсона // Проблемы религий стран Черноморско-Средиземноморского региона. Севастополь, 2001.
- Артамонов М. И.* История хазар. СПб., 2001.
- Атанасов Г.* Бележки и допълнения към църковната организация в Мизия и Скития през IV–VII вв. (Notes and Codicils to the Ecclesiastical Structure of Scythia and Moesia Secunda during 4th–6th Century AD) // Сборник в чест на Ал. Минчев. Acta musei varnaensis. № VIII-1. Варна, 2008.
- Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- Бабенчиков В. П.* Отчет о работах Коктебельского отряда археологической экспедиции Крымского Филиала АН СССР, произведенной совместно с Украинской Академией архитектуры и Областным краеведческим музеем Крыма в 1951 г. // Архив КФ ИА НАНУ инв. А – № 5/3.
- Бабенчиков В. П.* Средневековое поселение близ села Планерское (раскопки 1949–1951 гг.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLIX. М., 1953.
- Бабенчиков В. П.* Итоги исследований средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
- Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
- Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // *Бертье-Делагард А. Л.* Избранные труды по истории христианства в Крыму. Т. II. Симферополь, 2011.
- Богданова Н. М.* Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.
- Бубенок О. Б.* К вопросу о причинах веротерпимости в Хазарии // Хазарский альманах. Т. 3. Киев–Харьков, 2004.
- Бубенок О. Б.* К вопросу о распространении христианства среди хазар // Східний світ. Київ, 2011. №. 4.
- Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* О возникновении Готской епархии в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 2. Симферополь, 1991.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Восточные источники. Т. 3. М. 2009.

Завадская И. А. Периодизация церковного строительства на городище Тепсень (о кафедральном храме Фульской епархии) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. XIX. Симферополь–Керчь, 2014.

Зинько В. Н. Восточный Крым в эпоху Хазарского каганата // *Хазары: миф и история*. Москва–Иерусалим, 2010.

Иванов С. А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // *Славяне и их соседи*. Вып. 10. М., 2001.

Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Вст. ст., пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997.

Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. Л., 1932.

Коновалова И. Г. Христианство в Хазарии // *Хазары*. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и локализация города Фулл) // *Советская археология*. Т. 28. 1958.

Кулаковский Ю. А. К истории Готской епархии (в Крыму) VIII в. // *Журнал министерства народного просвещения*. 1898. № 2.

Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // *Избранные труды по истории аланов и Сарматии*. СПб., 2000.

Майко В. В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. Киев, 2004.

Майко В. В. Византийско-русские отношения в юго-восточном Крыму в XI в. // *Проблемы истории, филологии, культуры*. Вып. XVI/1. Москва–Магнитогорск, 2006.

Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014.

Могаричев Ю. М. О степени достоверности одного сюжета Жития Константина Философа // *Археология*. Київ, 2004. № 3.

Могаричев Ю. М. Крым в VIII–X вв: проблема хазарского присутствия // *Научный Татарстан*. Вып. 4. (Гуманитарные науки). Казань, 2010.

Могаричев Ю. М. Крым и Нижнедунайский регион: проблема локализации позднеантичных и раннесредневековых историко-географических областей в российской, советской и украинской историографии // *Преслав сборник*. Вып. 7. Велико Търново, 2013а.

Могаричев Ю. М. О «Крымской Хазарии» в XI–XII веках // *Княжа доба*. Вып. VII. Львів, 2013б.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В. Крымская Хазария в X–XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? (исторический контекст) // *Хазарский альманах*. Т. 10. Киев–Харьков, 2012.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Жизнь Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963.

Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 6. Симферополь, 1998.

Науменко В. Е. Церковная география Таврики в VII–IX вв. по данным Notittiae episcopatum // Крымский архив. № 5. Симферополь, 1999.

Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. // Античная древность и средние века. Вып. 34. Екатеринбург, 2003.

Науменко В. Е. Таврика у контексті візантійсько-хозарських відносин: політико-адміністративний аспект / Автореф. дис... канд. іст. наук. Киев, 2004.

Науменко В. Е. Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // Античная древность и средние века. Вып. 40: К 50-летию Уральской школы византиноведения. Екатеринбург, 2011.

Никифоров М. А. К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV. Симферополь, 2009.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Пономарёв Л. Ю. О населении Керченского полуострова во второй половине X–XIII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. Ч. II. Киев–Судак, 2004.

Продолжатель Феофана / Пер. Я. Н. Любарского. М., 1992.

Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.). М., 1994.

Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.

Соколова И. В. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсона // Византийский временник. Т. 52. М., 1991.

Сорочан С. Б. «Зачарованный клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // Античная древность и средние века. Вып. 33. Екатеринбург, 2002.

Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005.

Сорочан С. Б. Византийский Херсон в письмах Николая Мистика // Хазарский альманах. Т. 10. Киев–Харьков, 2012.

Сорочан С. Б. К вопросу о времени создания фемы Климата // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов. Харьков, 2010.

- Сорочан С. Б. «Народ фульский»: язычники или христиане? // Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVI. М., 2014.
- Степаненко В. П. Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург, 2008.
- Степаненко В. П. Архонт Хазарии – Стратиг Херсона? // Херсонесский сборник. Вып. XVI. Севастополь, 2011.
- Степаненко В. П. Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь, 2014.
- Флёров В.С. Иудаизм, христианство, ислам в Хазарском каганате (костоянию изучения по археологическим данным) // Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVI. М., 2014.
- Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997.
- Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 6. Симферополь, 1998.
- Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным Notitiae episcopatum // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 16. Симферополь, 2010.
- Чахидзе В. Н. Тамартаха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.
- Чахидзе В. Н. Фанагория в VI–X веках. М., 2012.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.
- Шапошников А. К. Языковые древности Северного Причерноморья (этимология языковых реликтов Северного Причерноморья). Дис. ... на соиск. ст. д. филолог. наук. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2007.
- Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок императорской академии наук. 1893. № 6.
- Ahrweiler H. Les relations entre les Russes au IXe siècle // Bulletin d'information et de Coordination de l'Association Internationale des Etudes Byzantines. Vol. 5. Athens–Paris, 1971.
- Boor K. de. Analitiken (I–III). Nachträge zu den Notitiae Episcopatum // Zeitschrift für Kirchengeschichte Theologie. Bd. XII. 1891.
- Colden P. The conversion of the Khazars to Judaism // The World of the Khazars. New Perspectives Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Handbook of Oriental Studies. Vol. 7. Leiden–Boston, 2007.

- Darrouzes J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitaneae. Paris, 1981.
- Hayes J. W.* The Pottery. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. Princeton, 1992.
- Mansi J. D.* Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio. Vol. 12–13. Graz, 1960.
- Lamberz E.* Die Bischofslisten dez VII. Okumenischen Konzils (Nicaenum II). Munchen, 2004.
- Nicholas I Patriarch of Constantinople.* Letters / Ed. R. J. H. Jenkins, L.G.
- Zuckerman C.* On the date of the khazars' conversion to Judaism and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // *Revue des Etudes Byzantines*. Vol. 53. Paris, 1995.
- Zuckerman C.* Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae episcopatum // *La Crie-mee entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris, 2006.

Y. M. Mogarychev. V. V. Mayko

Tepsen basilica and problem of Fuly's localization

Summary

In this paper is analyzing proofs of hypothesis of modern scholars, that tried to localize Fuly. Authors is concluded, that Tepsen basilica can not be Fuly eparchy cathedral, if we agreed with Zavadskaya's chronology. Hypothesis about links of Fuly and some Crimean Khazaria have no probable arguments. There is still unknown time of foundation this clerical-administrative district.